

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

**GOVERNMENT REGULATION OF THE ECONOMY
AND PROMOTION OF THE EFFICIENCY
OF ENTERPRISE ACTIVITY**

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
(21-22 апреля 2005 года)

Пленарные доклады

Минск 2005

УДК 338.24 (063)

ББК 65.050

Г 72

Рецензенты:

Пелих С.А., доктор экономических наук, профессор;
Байнев В.Ф., доктор экономических наук, профессор;
Шпак А.П., доктор экономических наук, старший научный сотрудник;
Ганчериенок И.И., доктор физико-математических наук, профессор.

Reviewers:

S. A. Pelikh, D. Sci. in Economics, Professor
V.F. Bainev, D. Sci. in Economics, Professor
A.P. Shpak, D. Sci. in Economics, Senior Researcher
I.I. Gancheryonok, D. Sci. in Physics and Math, Professor

Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования // Материалы Международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2005 г.). Пленарные доклады. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 166 с.

ISBN 985-457-430-X

Government Regulation of the Economy and Promotion of the Efficiency of Enterprise Activity// Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (April 21-22, 2005) Plenary Session Reports. Minsk: Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, 2005. – 166 p.

В сборнике представлены пленарные доклады, сделанные на международной научно-практической конференции, посвященной проблемам государственного регулирования экономики в Республике Беларусь, России, Украине и других странах СНГ в переходный период, связанным с формированием и реализацией денежно-кредитной и бюджетно-налоговой, социальной и экологической политики. Рассматриваются вопросы регионального управления, повышения конкурентоспособности национальной экономики и эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Для работников органов государственного управления республики, руководящих работников и специалистов предприятий и организаций, научных работников, преподавателей, студентов и слушателей системы непрерывного образования управленческих кадров.

Proceedings contain the materials of the international scientific and practical conference, which relates to the problems of government regulation of the economy of the Republic of Belarus, Russia, Ukraine, and other CIS countries under conditions of the formation of monetary, credit, budgetary, tax, social and environmental policies. The issues concerning regional administration, the improvement of the competitiveness of the national economy and the efficiency of the activity of enterprises are raised too.

The materials presented are appropriate for the employees of public administration institutions of the Republic of Belarus, for senior executives and specialists from enterprises and organizations, researchers, lecturers, students, and attendees of a continuing education for managerial personnel.

УДК 338.24 (033)
ББК 65.050

ISBN 985-457-430-X

© Академия управления при Президенте Республики
Беларусь, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

<u>С.Н.Князев</u> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	4
<u>Т.М.Старченко</u> ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	8
<u>В.П.Чичканов</u> РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ.....	20
<u>В.И.Луговой</u> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ.....	23
<u>Р.И.Внучко, С.А.Пелих</u> МОНЕТАРНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ	33
<u>Л.М.Рыкова</u> МОНЕТАРНЫЕ И ПРУДЕНЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	49
<u>С.С.Губанов</u> СОВРЕМЕННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	58
<u>Н.Х.Корецкий</u> ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ УКРАИНЫ	71
<u>В.Ф.Байнев</u> О ПРОФИЦИТЕ ЛИБЕРАЛЬНО-РЫНОЧНОГО ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	90
<u>Т.М.Алексеева</u> РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ ПРАВИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	106
<u>В.Г.Бодров</u> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	117
<u>В.И.Кудлин</u> СОЧЕТАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ В ПОЛИТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	121
<u>В.Л.Клюня</u> О ЗНАЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	136
<u>В.П.Орешин</u> ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ.....	143
РЕКОМЕНДАЦИИ	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164

О ПРОФИЦИТЕ ЛИБЕРАЛЬНО-РЫНОЧНОГО ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

*В.Ф. Байнев, доктор экономических наук,
профессор, зам. декана экономического
факультета Белорусского государственного
университета
(г. Минск, Республика Беларусь)*

Минувший век развернул перед человечеством столь масштабную картину переломных, а порой и драматических событий в развитии нашей цивилизации, что их осмысление, несомненно, еще потребует от ученых немало времени и интеллектуальной энергии. К сожалению, наряду с впечатляющими успехами научно-технического прогресса к основным итогам ушедшего тысячелетия необходимо причислить и предельное обострение порожденных им же глобальных противоречий цивилизации, к которым традиционно относят сырьевую, энергетическую, экологическую и другие связанные с дефицитом тех или иных жизненно важных ресурсов проблемы.

Однако со второй половины прошлого века мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций (ООН) обеспокоено другой проблемой, которую сегодня также без сомнения можно причислить к разряду глобальных. Эта проблема связана с чудовищным экономическим неравенством и вопиющей бедностью как отдельных людей, так и целых стран, регионов планеты и даже континентов. И все это происходит на фоне безграничного, порой бездумного потребительства, свойственного отдельным странам и людям, входящим в так называемый «золотой миллиард». Разумеется, столь вопиющая экономическая дифференциация ассоциируется у «незолотой» части человечества с аналогичной по масштабам социальной

несправедливостью, а само деление человечества по принципу «золотой – незолотой» вызывает крайне неприятные ассоциации, связанные с событиями 30–40-х годов прошлого столетия. Данное обстоятельство, в свою очередь, порождает целый комплекс новых проблем, таких как социальная апатия и агрессия, работоговля, наркобизнес, проституция, эпидемия ВИЧ, деградация и депопуляция населения и т. п., являясь благодатной питательной средой для терроризма, который в беднейших странах очень часто ассоциируется с активной формой протesta против глобального неравенства и несправедливости.

Сознавая всю сложность этой новой и в то же время «старой как мир» проблемы, ООН в Декларации Тысячелетия (г. Нью-Йорк, США, 2003 г.) объявило уничтожение бедности в качестве своей главной приоритетной цели в XXI веке. Поскольку постичь истинные, надежно скрытые от непросвещенного взора причины столь кричащего глобального имущественного расслоения и порожденной им бедности сегодня может не просто грамотный, а только хорошо образованный человек, в качестве тактического средства достижения данной стратегической цели была обозначена борьба за всеобщую грамотность и равный для всех доступ к качественному образованию. И хотя программе ООН «Образование для всех» был дан старт уже более полутора десятков лет назад на Всемирной конференции по вопросам образования для всех (г. Джомтьен, Таиланд, 5–9 марта 1990 г.), весьма скромные результаты ее реализации заставили мировую общественность значительно усилить внимание к проблемам бедности, грамотности и образования.

Так почему же столь энергичные усилия ООН по построению гармоничного мира через сокращение бедности и обеспечение равного доступа жителей планеты к качественному образованию наталкиваются на столь труднопреодолимые преграды? Есть все основания считать, что

главная причина этому – фундаментальные дефекты теоретико-методологической платформы (парадигмы) современной экономической науки и, соответственно, образования, которая лежит в основе развития мировой экономики. Именно эти недостатки, на наш взгляд, порождают глобальные проблемы цивилизации и обеспечивают противоречивость ее развития, не позволяя последнему быть устойчивым и по-настоящему созидательным.

Так, по мнению целого ряда весьма авторитетных ученых на протяжении вот уже как минимум целого столетия актуальнейшей проблемой экономического образования и экономической науки в целом является их «романтизм», связанный с отрывом теории от практики и острой потребностью в «материализации» теоретических знаний [1, 2, 3]. И действительно, именно в XX веке наиболее отчетливо обозначилась явная неадекватность идеализированных теоретических моделей, призванных описывать и изменять экономическую практику, объективным реалиям социально-экономических процессов. Сегодня, в отсутствие на планете штатной «империи зла» в лице СССР и даже не смотря на безраздельное господство в экономической теории либерально-рыночной идеологии, воспевающей «чудотворное всесилие» рынков и являющейся теоретической платформой буквально захлестнувшего всю планету рыночного реформирования, указанные противоречия проявили себя в особо острой, изощренной форме.

В частности, эти проблемы обозначились в виде: а) глубоких и затяжных социально-экономических кризисов в целом ряде стран, не относящихся к «золотому миллиарду»; б) вопиющего экономического неравенства как отдельных людей, так и целых государств, регионов и даже континентов; в) повсеместного обострения экологической, энергетической, сырьевой и т. п. проблем; г) взрывного роста уровней безработицы, наркомании, заболеваемости СПИДом, преступности,

международного (в том числе обусловленного вооруженной борьбой отдельных государств за ограниченные ресурсы) терроризма и т. д. Наконец, в качестве еще одного закономерного результата функционирования рыночного механизма, который благодаря глобализации и повсеместному рыночному трансформированию приобрел поистине планетарный характер, необходимо отметить возникновение и распространение тоталитаризма принципиально нового, доселе невиданного типа, планетарного по своим масштабам. На актуальность данной проблемы указывают, например, недвусмысленные высказывания некоторых влиятельных политиков о том, что сегодня «Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной... (она) стала необходимым для всего мира государством» [4, с. 40, 231].

Разумеется, осознание перечисленных и ряда других не менее важных противоречий заставило здравомыслящую часть экономической научной элиты выдвинуть на передний план проблему взаимодействия теоретического и прикладного экономического знания. Иначе говоря, общеизвестный тезис «практика – критерий истины» нашел свое подтверждение в высказывании известного американского экономиста У. Баумоля о том, что сегодня среди экономистов «...нарастает степень недовольства теорией, которая не вооружает нас инструментарием для анализа фактов и не поддается эмпирическому тестированию» [1, с. 95].

К сожалению, наиболее остро ощутили (и продолжают ощущать до сих пор) «материальное бесплодие» и «романтизм» экономической науки и, соответственно, образования страны так называемого постсоветского пространства. Именно здесь вместо обещанного советской политэкономией изобилия благ цепь народы получили их тотальный дефицит, а два десятилетия воплощения идей сменившей ее западной, обожествляющей рынок, экономикс заставили большинство людей напрочь забыть свои прежние мечты о «жизни как в Швеции» и

нести речь об элементарном выживании. Не случайно лауреат Нобелевской премии в области экономики, профессор Колумбийского университета (США) Дж. Стиглиц, характеризуя термином «провал» итоги построения рынка в некоторых переходных странах, отмечал, что рыночные реформы вопреки всем прогнозам и ожиданиям привели «к разбазариванию активов и уничтожению богатства», значительному снижению доходов населения, взрывному росту бедности и нищеты [5, с. 396].

В целом ряде переходных к рынку стран, на себе испытавших катастрофические последствия глобального «либерального эксперимента» по рецепту washingtonского консенсуса (обвальная приватизация, огульная либерализация, массированные иностранные заимствования на фоне искусственного сжатия денежной массы), из-за затяжных экономических кризисов, сопровождающихся беспрецедентным спадом производства и деиндустриализацией, бегством капиталов и растущей долговой кабалой, утечкой мозгов и безработицей, деградацией и депопуляцией населения, длительными межэтническими конфликтами и кровопролитными войнами, былая вера во всесилье свободных рынков также сильно пошатнулась. Например, по мнению некоторых известных российских ученых, в результате рыночных реформ контраст между экономической теорией и практикой оказался куда более разительным чем в советскую эпоху, в результате чего «...даже либерально мыслящие экономисты заговорили о формировании новой идеологической схоластики, ...ничуть не более близкой к реальной жизни, чем старая советская политэкономия» [2, с. 97]. И действительно, именно либеральные рыночные реформы, которые известный американский журналист, доктор наук П. Хлебников сравнил с «коллективным самоубийством» — главная причина превращения некогда на равных соперничавшей с США хотя бы по

отдельным направлениям и имевшей второй в мире ВВП сверхдержавы в интеллектуальное и технологическое захолустье, население которого по замыслу прорабов мировой перестройки сперва должно быть оптимизировано по численности (что, кстати, методично реализуется с момента начала реформ), а затем навсегда приковано к «сырьевой тачке» [6, с. 10, 105, 320–323]. Оказалось, что дорога в светлое рыночное будущее, выстланная «общечеловеческими ценностями» и «либерально-рыночными идеями» привела к колонизации (порабощению) переходных стран западными транснациональными корпорациями, что фактически равносильно национальной катастрофе.

В конечном счете, по обе стороны Атлантического океана даже в странах с развитой рыночной экономикой крупнейшие ученые-экономисты во весь голос заговорили о том, что до недавнего времени считавшийся непогрешимым «либеральный капитализм, который сегодня характерен для Запада, фактически показал ряд дефектов» [7, с. 13], а по мнению Дж. Стиглица, «недостатки неоклассической (либерально-рыночной) парадигмы, такие как явное противоречие прогнозов действительности, иногда настолько вопиющие, что едва ли нуждаются в утонченном тестировании» [5, с. 402].

Строго говоря, фундаментальные недостатки либерально-рыночной идеологии, ставшие сегодня очевидными даже неспециалистам, сводятся к следующему.

1. Рыночная система хозяйствования содержит генетически заложенный в нее механизм воспроизведения тотального экономического неравенства (расслоения, дифференциации) как отдельных людей, так и регионов, стран и целых континентов. Этот фундаментальный дефект глобального рынка порождает регионализацию – выделение обширных регионов планеты, где миллиарды людей за тот же самый по количеству и качеству труд

получают заработную плату, в десятки и сотни раз меньшую по сравнению с несколькими странами «золотого миллиарда». Действительно, по данным ООН сегодня более 2,8 млрд. людей земного шара, имея доход менее 2 USD в день [8, с. 131], элементарно голодают, в то время как среднестатистический американец ежедневно аналогичную сумму тратит только на коррекцию фигуры. Данное обстоятельство дает все основания воспринимать активно навязываемую сегодня всему миру глобализацию в качестве механизма глобальной эксплуатации центром периферии (странами «золотого миллиарда» – остальной части человечества) [9]. К тому же вполне очевидно, что столь чудовищное социально-экономическое неравенство является не только основной причиной напряженности в отношениях между людьми, странами и их группами, но и благодатной питательной средой для международного терроризма как формы активного протesta против столь вопиющей несправедливости.

2. В свободной рыночной экономике все без исключения «правила игры» устанавливает только крупный капитал, что фактически позволяет вести речь о безграничной диктатуре денег в рыночной системе хозяйствования. В связи с этим далеко не праздным является вопрос: что опаснее для общества и его устойчивого развития – диктатура власти, которую в разных странах мира с разной степенью иллюзии люди избирают, или диктатура денег, которая вообще никому и никак неподотчетна и неподконтрольна?

Рыночная диктатура (рыночный тоталитаризм), в свою очередь, порождает целый спектр производных негативных явлений и процессов. Во-первых, благодаря ей, рыночный механизм, словно гигантский насос, обеспечивает устойчивое, одностороннее, масштабное перераспределение ресурсов в пользу владельцев крупных капиталов от прочих «неспособных к бизнесу» индивидуумов, народов и стран. Тем

самым создаются предпосылки для неограниченной концентрации финансовых ресурсов, что неизбежно ведет к постепенной монополизации национальной, а затем и мировой экономики. В то время как в развивающихся и переходных к рынку странах наивно верят в такие рыночныеrudименты, как конкуренция и «невидимая рука» рынка, практически вся мировая экономика уже давно монополизирована несколькими огромными западными транснациональными корпорациями (ТНК) и банками (ТНБ), функционирующими в условиях тотального финансово-экономического и военно-политического патронажа своих государств. Действительно, в условиях, когда товарооборот крупнейших западных ТНК и ТНБ в десятки раз превосходит ВВП и внешнеторговый оборот абсолютного большинства стран мира (например, товарооборот «Дженерал Моторс» в 2003 г. существенно превысил 300 млрд. USD), всерьез вести речь о конкуренции и рыночном характере мировой экономики могут лишь наивные чудаки. На фоне этих глобальных процессов лживая экономика призывает нас к окончательному изгнанию государства из экономики (государство – «ночной сторож с монетаристской колотушкой»), лукаво воспевая преимущества индивидуальных, малых и прочих принципиально неэффективных форм бизнеса, упование на которые неизбежно ведет к снижению конкурентоспособности, утрате экономической самостоятельности и порабощению стран, вставших на путь построения либерального рынка. Очевидно, что сегодня хоть как-то противостоять всепоглощающей монопольной силе западных мегакорпораций способно лишь сильное государство, не только не бросившее штурвал управления экономикой на произвол рыночной стихии, но и наоборот, проводящее последовательную политику вертикальной и горизонтальной интеграции национальной экономики, сохранения и отчасти даже усиления государственного управления и

планирования по всем направлениям. Несомненно, только этим объясняется уверенный, устойчивый экономический рост в Беларуси, где принята за основу модель социально ориентированной экономики с сильным государством в ее основе, и экономическая катастрофа наших некоторых, намного более богатых природными ресурсами, соседей.

Во-вторых, функционирование рыночного механизма, предопределяя ускоренную концентрацию капиталов, создает смертельную угрозу не только конкуренции, но и институту демократии в целом. Не случайно сегодня ООН официально выражает серьезные опасения по поводу постепенной подмены демократических институтов глобальной рыночной диктатурой (экономическим тоталитаризмом). При этом отмечается, что в данном процессе «особенно важную роль играют деньги, поскольку они могут подрывать устои демократических институтов на любом уровне: и парламентскую практику, и функционирование судебной и исполнительной власти... они обращают неравную экономическую силу в неравное политическое преимущество и подрывают демократический принцип «один человек – один голос» [8, с. 137].

3. Свободный рынок принципиально не содержит в себе механизма самоограничения в потреблении. Более того, он всячески стимулирует, поощряет неограниченные, превышающие разумную достаточность потребности. Действительно, бизнесмен, осуществляющий перелет на персональном авиалайнере стоимостью в миллиард долларов и сжигающий при этом десятки тонн горючего, с точки зрения рынка несравненно более успешен, чем рядовой предприниматель, пока только мечтающий о подобном успехе и потому решавший свои транспортные проблемы на общих основаниях. Все это неизбежно стимулирует безграничный рост и без того колоссальной нагрузки на природную среду, порождая множество глобальных

конфликтов между человеком и природой. Неслучайно в недавно вышедшей книге «Земля на чаше весов» вице-президент США А. Гор выскаживает мнение о тупике, в который завела общество «рыночно-потребительская цивилизация», подводящая сейчас всю планету к опасной черте.

4. В либерально-рыночной системе, ориентированной на максимальную и быструю прибыль, все, что может приносить быструю прибыль – человек, его тело, жизнь, свобода, здоровье, честь, совесть, достоинство и т. п. – рассматривается рынком в качестве товара. Для иллюстрации справедливости этого тезиса достаточно напомнить о таких высокоеффективных (разумеется, только с точки зрения основного рыночного критерия успеха) сферах деятельности как терроризм, торговля оружием, сутенерство, работоторговля, купля-продажа человеческих органов и детей, игорный и наркобизнес, порноиндустрия, «неподкупные» СМИ и правосудие и т. п. Несомненно, процветание этих достижений современного либерального капитализма есть прямой результат функционирования рыночного механизма, признающего единственным критерием успеха максимальную и быструю прибыль. Таким образом, именно рыночное мировоззрение (рыночная философия) является главной причиной падения нравов, отрицания морали, попрания этических норм и христианских заповедей (достаточно вспомнить о легализации однополых браков в таких странах с высокоразвитой рыночной экономикой, как Голландия, Бельгия, Канада), что, в конечном счете, ведет к неизбежной деградации всего человечества.

5. Свободный рынок и его основной критерий эффективности – максимальная прибыль – вопреки догмам либерально-рыночной идеологии принципиально не способны адекватно оценить общественную полезность товаров, услуг, производств, видов

деятельности и т. п. Действительно, с точки зрения либерального рынка, сверхприбыльная наркоторговля или порноиндустрия гораздо более эффективна, нежели, например, внедрение экологически безопасных технологий, хотя и не сулищих дополнительной прибыли, но по-настоящему полезных обществу. Кроме того, рыночная философия, ориентирующая предпринимателя на индивидуальный успех, в целом отрицает такие базовые для славянских народов ценности, как дух товарищества и коллективизма, государственность, державность, патриотизм. Действительно, индивид, максимизирующий собственную прибыль (полезность), принципиально не способен броситься под танк с гранатой или закрыть амбразуру своим телом, спасая жизни товарищей, которые, с точки зрения рыночной философии, являются для него всего лишь конкурентами в борьбе за ограниченные ресурсы.

При этом очень важно пояснить, что классический тезис о «невидимой руке» рынка, которая якобы направляет стремящийся к прибыли и индивидуальному успеху частный бизнес в сторону удовлетворения общественных потребностей, сегодня всерьез уже никем не воспринимается даже в странах с развитой рыночной экономикой, поскольку, по словам Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что просто не существует» [5, с. 337]. Более того, согласно известной теореме К. Эрроу о возможности, в рыночной системе, ориентированной на индивидуальный успех, «понятие групповых (общественных) интересов является химерой» [9, с. 29]. Иными словами, ценовой механизм рынка дает серьезные сбои, посылая ложные сигналы о величине (и даже полярности) общественной полезности реализуемых на рынке благ, что идет вразрез с догмами «непогрешимой» либерально-рыночной идеологии.

6. Современная экономическая наука обнаружила и достаточно детально исследовала ряд явлений, которые убедительно опровергают

многие, казавшиеся незыблемыми, фундаментальные постулаты экономикс. В частности, анализ инсайдерской (агентской) проблемы ставит под сомнение центральный тезис рыночной идеологии об эффективном частном собственнике, доказывая, что нередко именно частный собственник экономически заинтересован в нанесении умышленного ущерба своему же собственному предприятию. В конечном счете, наличие инсайдерской проблемы существенно снижает эффективность функционирования рыночного механизма в целом [10]. Дж. Стиглиц стал нобелевским лауреатом, доказав, что считавшиеся до недавнего времени всемогущими «рынки при наличии асимметричной информации и других информационных несовершенств являются далеко неэффективными» [5, с. 378].

Известный американский экономист М. Блауг, критикуя формализм неоклассической либерально-рыночной концепции, писал, что благодаря ей «мы превратили экономику в своеобразную разновидность социальной математики, которая использует понятия «цена», «рынок», «товар». Она выглядит как экономика... в которой все взаимосвязи математические, все выводы получены математически, и нет ни единой мысли о том, а имеют ли эти математические переменные, концепции, функциональные связи какое-либо отношение к реальному миру» (цит. по: [11, с. 117]). Во многом солидарен с данной точкой зрения и другой крупный западный экономист Ф. Хайек, указывающий на то, что господствующий сегодня в экономической теории неоклассический подход окончательно «превратил экономику в разновидность чистой логики, набор самодостаточных предпосылок, которые, подобно математике или геометрии, не подлежат никакой иной проверке, кроме проверки на внутреннюю непротиворечивость» (цит. по: [11, с. 118]). Лауреат Нобелевской премии 1991 г. Р. Коуз, характеризуя «романтическую» оторванность от практики современного

неоклассического «мейнстрима», писал: «Еще одна черта современной экономической теории способствовала столь пренебрежительному отношению к другим аспектам системы: растущая абстрактность анализа, которая, похоже, не требует детализированного знания реальной экономической системы, или, по крайней мере, позволяет обойтись без такого знания... Исследуемая система существует не на земле, а в умах экономистов. Я назвал такой результат «экономической теорией классной доски», где термины «фирма» и «рынок» фигурируют, но без какого-либо содержательного направления» [12, с. 342].

Таким образом, XX век ознаменован тем, что концепция свободных рынков (впрочем, как и идеология бесклассового общества) потерпела сокрушительное поражение. Практика убедительно доказала, что ориентация вектора реформ на теоретические модели рыночного либерализма, которые давно уже не соответствуют реальности и потому сознательно навязываются нам желающими упрочить свое господство державами, является главной причиной кризисных процессов в большинстве стран, не относящихся к «золотому миллиарду». Например, характеризуя роль просвещенного Запада в организации экономической катастрофы своих в недалеком прошлом весьма могущественных конкурентов, лауреат Нобелевской премии профессор Дж. Тобин писал, что «профессиональные западные советники по вопросам управления переходом посткоммунистических государств к рыночному капитализму – экономисты, финансисты, руководители бизнеса, политики – способствовали появлению ложных ожиданий... Советы давались в одном направлении: демонтируйте инструменты контроля и регулирования, приватизируйте предприятия, стабилизируйте (методами либерального монетаризма – В. Б.) финансы, уберите с дороги правительства и наблюдайте, как рыночная экономика вырастет из пепла. Оказалось, что все не так просто...», поскольку

необоснованная «вера в оптимальность саморегулирующихся рыночных механизмов отличает структуры, которые развитый мир навязывает развивающимся странам и странам с переходной экономикой» (цит. по: [13, с. 95]). Во многом благодаря такому внешнему вмешательству, помноженному на неумение наших ученых-экономистов критически осмысливать и создавать экономическое знание, а способных лишь слепо транслировать его, на смену марксизму пришло другое не менее правильное и единственно верное великое учение о чудотворной силе рынков и либерального капитализма. Справедливости ради необходимо отметить, что у этих антагонистических «великих» учений диаметрально разные результаты их воплощения – если на основе первой парадигмы была создана держава со второй в мире экономикой, первой запустившая в космос человека и за пять лет победившая Гитлера (который, кстати, без особых усилий поработил всю либерально-демократическую Европу), то всего лишь полтора десятилетия реализации второй концепции превратили эту же самую державу в государство с вымирающим населением и «догоняющей Португалию» экономикой, которое на протяжении десяти лет не может справиться на своей территории с непобедимой армией Басаева.

Не смотря на это, многие отечественные ученые и чиновники от образования, возложившие на себя лидерство в подготовке образовательных стандартов, учебных программ, учебников и учебных пособий по экономическим дисциплинам, по-прежнему делают основной упор на либерально-рыночный неоклассический «мейнстрим». Складывается впечатление, что они либо вообще не знакомы с работами современных, в том числе крупных западных ученых, либо умышленно игнорируют достижения мировой экономической мысли, а вместе с ними и весьма печальный, нередко катастрофический практический опыт либерально-рыночного реформирования. Мы глубоко убеждены,

что, по меньшей мере, недопустимо, чтобы система образования продолжала тиражировать оторванные от реальности, «романтизирующие» рынок знания, которые:

- а) послужили теоретико-методологическим базисом для монтажа и запуска механизма глобальной эксплуатации, что привело к распространению на планете глобального рыночного тоталитаризма;
- б) позволили вовлечь в систему глобальной эксплуатации бывшие социалистические государства в качестве доноров сырьевых, финансовых и интеллектуальных ресурсов;
- в) по сути и факту явились основой саморазрушения национальных экономик и деградации населения целого ряда стран;
- г) способствовали предельному обострению глобальных проблем цивилизации.

К сожалению, приходится признать, что ни белорусские, ни российские, ни украинские и т. д. ученые до сих пор не создали стройной, хорошо структурированной и логически выверенной (как, например, навязываемый Западом остальному миру неоклассический «мейнстрим») экономической теории, которая не только отвечала бы интересам относящихся к «золотому миллиарду» стран, но и учитывала бы национальные интересы и элементарные права других народов. Вероятно, и это имел в виду Президент Республики Беларусь, справедливо утверждая, что мы – экономисты в долгу перед своим народом...

Для заполнения существующего теоретического вакуума считаем жизненно важным в экстренном порядке сосредоточить все силы ведущих экономистов Беларуси, России, Украины и других испытывающих аналогичные проблемы стран на разработке концептуальных основ экономической теории, которая, во-первых, адекватно отражала бы реальные, сегодня уже далеко неконкурентные

(т. е. нерыночные) экономические условия современного глобального олигархического капитализма, а во-вторых, давала бы нам реальные шансы активно воздействовать на экономическую практику в соответствии с нашими национальными интересами, оказывая достойное противодействие глобальным вызовам современности.

Литература

1. Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 73–106.
2. Нураев Р., Лагов Ю. Плоды просвещения (новая российская экономическая наука на пороге III тысячелетия) // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 96–115.
3. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 84–95.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999.
5. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). – 2003. – № 3 (Вып. 3). – С. 336–421.
6. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. – М.: Детектив-Пресс, 2001.
7. The Economist. London, 2003. 28 June. P. 13.
8. Глобальный отчет о человеческом развитии за 2002 г. // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 1. – С. 131–140.
9. Россия перед лицом глобализации. – М.: Центр обществ. наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – 220 с.
10. Байнев В. Ф. Инсайдерская проблема как фактор кризиса предприятия в переходной экономике // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С. 45–54.
11. Тумилович М. Формализм, экономическое образование и экономическая наука // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). – 2003. – № 1 (Вып. 3). – С. 102–123.
12. Коуз Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» (1991) / Природа фирмы. – М.: Дело, 2001.
13. Злотников А. Г. Нобелевские лауреаты по экономике о рыночных преобразованиях // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 1. – С. 92–105.